

Круглый стол в НОЦ «Уголовно-правовая экспертиза»

30 апреля 2025 г. научно-образовательным центром «Уголовно-правовая экспертиза» кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета МГУ был проведен в режиме онлайн круглый стол на тему **«Преподаватель вуза как субъект должностного преступления (превышения должностных полномочий, получения взятки и др.)»**.

Участие в обсуждении приняли научный руководитель НОЦ, профессор кафедры П.С. Яни, доцент кафедры П.П. Степанов, студенты 4 курса Дмитрий Васильев, Софья Гривас, Георгий Исаакян, Александра Мортикова, Алина Разборова.

Содержание выступлений основных докладчиков.

Васильев Д.

Пункт 1 примечаний к ст. 285 УК РФ позволяет разделить должностных лиц для целей ст.ст. 285, 286, 290, 291, 291.2 УК РФ и др. на две группы: безусловные (прим. к ст. 318 УК РФ) – представители власти; условные – т.е. признающиеся таковыми при наличии двух условий, во-первых, выполняющие административно-хозяйственные или организационно-распорядительные функции, во-вторых, выполняющие их в органах либо организациях с известным государственным участием. Является ли преподаватель «государственного» вуза в межсессионный период должностным лицом?

Ответ на этот вопрос зависит от установления факта осуществления лицом организационно-распорядительных функций, которыми по смыслу абз. 2 п. 4 ППВС от 16.10.2009 N 19 относятся «полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия», т.е. предоставляющие права или освобождающие от обязанностей.

На рассмотрении находится пример, когда преподаватель (далее – лицо, должностной статус которого устанавливается или оспаривается; преподаватель) за вознаграждение не поспособствовал применению мер дисциплинарного взыскания к студенту, нарушившему учебную дисциплину.

В нашем понимании конкретизация вышеуказанного признака упрощается при применении следующего механизма:

1. Установлен ли **нормативно** порядок осуществления полномочий по принятию юридически значимых решений?

2. **Связано ли** [вышестоящее] лицо (напр., сотрудник вуза, имеющий право составлять акты (служащие основанием для привлечения студента к дисциплинарной ответственности) (далее – вышестоящее лицо) по результатам *сообщений о нарушениях учебной дисциплины*), теми сведениями и обстоятельствами, которые ему представило лицо, должностной статус которого устанавливается или оспаривается?

3. Возникают ли юридические последствия у **кого-либо еще, кроме адресата**, напр., сообщения о нарушении трудовой дисциплины?

Отрицательный ответ на каждый из вышеуказанных вопросов не позволяет признать действия, совершаемые лицом, должностной статус которого устанавливается или оспаривается, юридическими действиями – на принятие такого решения уполномочено вышестоящее лицо, и от его усмотрения зависит, будет соответствующее решение принято, или нет.

Более того, сам по себе факт начала реализации полномочия вышестоящего лица на рассмотрение сообщения о нарушении учебной дисциплины (с последующим составлением соответствующего акта) только ввиду поступившего от преподавателя сообщения о нарушении учебной дисциплины не может рассматриваться в качестве юридического последствия. Юридические последствия по смыслу абз. 2 п. 4 ППВС от 16.10.2009 N 19 возникнут тогда, когда это вышестоящее лицо примет решение.

Разборова А.

Преподаватель, который должен по должностной инструкции составлять акт о нарушении порядка отличается от свидетеля, обратившегося с заявлением в правоохранительные органы тем, что он наделен именно полномочиями, содержанием которых является одновременно и право, и обязанность. Он именно обязан составить этот акт, за невыполнение он может быть подвергнут дисциплинарному взысканию. В свою очередь свидетель не является обязанным лицом.

Ссылка на ответственность за недонесение о готовящемся теракте не состоятельна, поскольку это бездействие выделено в отдельный состав уголовным законом и только им, то есть позитивного регулирования, наделяющего свидетеля обязанностью сообщать об актах терроризма не существует.

Данные выводы приводят к тому, что преподаватель может признаваться субъектом должных преступлений не только в период сессии, поскольку данные обязанности действуют во весь период осуществления им своей деятельности.

Мортикова А.

При нарушении студентом учебной дисциплины, правил внутреннего распорядка и прочих актов, регулирующих образовательный процесс, возможность признания преподавателя должностным лицом будет зависеть от того, возложены ли на него полномочия по принятию в таких ситуациях решений, имеющих юридическое значение и влекущих юридические последствия (то есть по наделению других лиц правами и обязанностями, по лишению их прав и освобождению от обязанностей, по изменению объема их прав и обязанностей). Согласно п. 13 Порядка применения к обучающимся и снятия с обучающихся мер дисциплинарного взыскания, утвержденному Приказом Минобрнауки России от 15.03.2013 г. № 185 «применение к обучающемуся меры дисциплинарного взыскания оформляется приказом (распоряжением) руководителя организации, осуществляющей

образовательную деятельность»¹. Исходя из этого, преподаватель не обладает полномочием по принятию итогового решения о применении к студенту дисциплинарного взыскания. Соответственно, круг прав и обязанностей обучающегося он изменить не может. При этом преподаватель может быть наделен полномочиями по составлению акта о дисциплинарном проступке, по предоставлению служебной записки с просьбой о применении дисциплинарного взыскания и т.п., влекущими возложение на руководителя организации соответствующих обязанностей, к примеру: получить письменные объяснения от студента, организовать проверку факта совершения им дисциплинарного проступка, принять решение о применении или неприменении дисциплинарного взыскания. В этом случае у преподавателя есть полномочия по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих юридические последствия, но не для студента, а для лица, уполномоченного налагать дисциплинарные взыскания. Следовательно, эти полномочия, при условии их установления нормативными актами и иными документами, действительно, могут быть рассмотрены как организационно-распорядительные функции преподавателя, и только в таком случае он может быть признан должностным лицом.

Гривас С.

Преподаватель, который столкнулся с нарушением порядка проведения учебных занятий студентами, является должностным лицом по следующим основаниям. Такой преподаватель во исполнение своей обязанности по поддержанию порядка проведения учебных занятий должен сообщить (проинформировать) о допущенных студентами нарушениях лицу, которое уполномочено налагать дисциплинарные взыскания на студентов, а также составить акт о дисциплинарном проступке, удостоверяя произошедшее подписью. То есть, преподаватель совершает действия, которые влекут юридические последствия в том смысле, что составление акта о дисциплинарном проступке выступает поводом для начала проведения в отношении студента проверки и принятия по ее итогам решения о наложении дисциплинарного взыскания, которое несет определенные юридические последствия для студента.

Контрдовод аргументу Георгия про то, что по такой логике лицо, сообщающее о преступлении, тоже является должностным лицом:

Преподаватель является должностным лицом в отличие от заявителя о преступлении, так как сообщение о преступлении для заявителя является правом, а не обязанностью, за исключением случаев, предусмотренных ст.205.6. УК РФ. Должностное лицо во исполнение своей обязанности по обеспечению надлежащего порядка проведения учебных занятий, должен прореагировать и сообщить вышестоящему руководству о совершенном дисциплинарном проступке и составить акт о его совершении. Если

¹ Приказ Минобрнауки России от 15.03.2013 № 185 (ред. от 21.04.2016) «Об утверждении Порядка применения к обучающимся и снятия с обучающихся мер дисциплинарного взыскания» (Зарегистрировано в Минюсте России 04.06.2013 № 28648) // СПС «КонсультантПлюс».

вышестоящему руководству станет известно, что преподаватель не сообщал об этом проступке, то такое несообщение следует квалифицировать как неисполнение обязанностей преподавателя.

Исаакян Г.

Является ли преподаватель должностным лицом в понимании Уголовного Кодекса РФ? Для начала нужно уточнить, каким критерием должно соответствовать лицо для признания его должностным. В примечании 1 ст. 285 УК РФ мы можем увидеть, что безусловным должностным лицом признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти. В п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 указано, что представителем власти является лицо, наделенное правами и обязанностями по осуществлению функции органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также имеющие властные полномочия по отношению к лицам, не находящимися у представителя власти в непосредственной служебной зависимости. Как мы видим, под это определение преподаватель вовсе не подходит. Перейдем ко второму виду должностных лиц, так называемые, «условные» должностные лица. Все в том же примечании 1 ст. 285 УК есть указание на лиц, выполняющие административно-хозяйственные и организационно-распорядительные функции в различных государственных и муниципальных учреждениях и структурах. Что же такое организационно-распорядительная функция? Для ответа на данный вопрос требуется снова заглянуть в Постановление Пленума, в п. 4. В первом абзаце говорится о руководстве трудовым коллективом, что для нашего изначального вопроса не представляет ценности. Второй абзац уже интереснее: «К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия». Все в том же абзаце приводятся несколько примеров, одним из которых является принятие экзамена и выставление оценок членом государственной аттестационной комиссии. Руководствуясь вышеуказанными аргументами, можно с уверенной утверждать, что при принятии экзаменов и зачетов преподаватель является должностным лицом, так как принимает юридически значимое решение в отношении учащегося, а значит, осуществляет организационно-распорядительную функцию.

Теперь перейдем к более сложному вопросу: является ли преподаватель должностным лицом в межсессионный период? Для ответа на это вопрос нужно понять, осуществляет ли он организационно-распорядительную функцию вне принятия экзаменов. При обычном процессе обучения, чтения лекций, ведения семинаров преподаватель юридически значимых решений, влекущих юридические последствия не принимает, сторонники позиции отнесения преподавателя к должностному лицу не только в период сессии приводят довольно весомый аргумент: преподаватель обладает должностными полномочиями по отношению учащимся во время учебного процесса. Так, руководствуясь п. 57 Правил внутреннего распорядка

Юридического факультета МГУ, в случае нарушения устава Университета, учебной дисциплины, правил внутреннего распорядка, за совершение аморального проступка, к студентам, слушателям, аспирантам и докторантам по отношению к студенту может быть применено одно из следующих дисциплинарных взысканий: а) замечание; б) выговор; в) отчисление из Университета. Из п. 14, п.п. Г раздела 3 правил внутреннего трудового распорядка МГУ следует, что преподаватель обязан сообщать обо всех препятствиях нормальной работе. Итак, аргумент сторонников заключается в том, что преподаватель, сообщая о случившихся нарушениях сотруднику администрации, принимает юридически значимое решение, порождающие юридическое последствие в виде обязанности сотрудника администрации проверить данную информацию.

Итак, разберем. Начнем с того, что возникает вопрос, а обязан ли преподаватель сообщать сотруднику администрации о случившихся нарушениях дисциплины? В п. 14 ПВР говорится лишь о препятствии работе, но если это нарушение не препятствует работе преподавателя, обязан ли последний сообщать? Из ПВР подобного вывода не следует.

Возьмем ситуацию, если он не обязан сообщать, это лишь право преподавателя. Тогда в чем отличие преподавателя от лица, которое пришло сообщать в органы расследования об обнаруженных признаках преступления? Уголовное дело возбуждают сотрудники правоохранительных органов не обязаны, но проигнорировать сообщение о преступлении они не имеют права. Должны вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Добавлю также, что юридическое последствие в случае с сообщением о преступлении мы отчетливо видим – постановление об отказе в возбуждении дела, которое в дальнейшем можно обжаловать. В случае же с преподавателем и сотрудником администрации говорить о юридическом последствии затруднительно, ведь сотрудник не оформляет свой отказ в специальном документе. Также следует упомянуть, что в п. 22 вышеупомянутого Постановления Пленума Верховный Суд предписывает судам выяснить, какими нормативными актами установлены соответствующие права и обязанности обвиняемого должностного лица. Как я уже упоминал, в ПВР таких прав и обязанностей за преподавателем обнаружено не было, что еще больше иллюстрирует сходство преподавателя и лица, сообщающего о преступлении.

Теперь для чистоты эксперимента возьмем ситуацию, в которой преподаватель обязан сообщить сотрудникам администрации. Вы можете подумать, что пример с сообщением о преступлении отпадает, так как у граждан нет обязанности сообщать о преступлениях, но что делать со ст. 205.6? В ней граждане под страхом уголовной ответственности обязаны сообщить в уполномоченные органы требуемую информацию. Должностным лицом гражданина в такой ситуации назвать сложно, а соответственно называть должностным лицом преподавателя в аналогичной обстановке не должно возникать желания. Также стоит обратить внимание на то, что если преподаватель обязан сообщить в администрацию, можно ли говорить о

функции принятия юридически значимого решения? Какое решение принимает преподаватель в данном случае? У него нет выбора, он обязан сообщить соответствующую информацию сотрудникам администрации, а значит и решения он сам по себе не принимает. В таком случае сообщение о нарушениях является обыкновенной трудовой обязанностью преподавателя, а не должностным преступлением. А если все же принимает, то возвращаясь к предыдущему абзацу настоящей работы, чем же преподаватель будет отличаться от лица, сообщающего о преступлении? Или от студента, сообщающего в администрацию о нарушениях? Ведь у студента такое право тоже есть, и оно также не регулируется ПБР МГУ.

С учетом всей вышесказанной аргументации, с большей долей уверенности могу утверждать, что преподаватель является должностным лицом лишь при принятии зачетов, экзаменов и выставлении оценок учащимся.